

Неожиданно Шэнь Цюн, которого окружали люди, с высоко поднятой головой шагнул вперёд и с широкой улыбкой сказал:

— Сюй Минчжэ, какая встреча, не ожидал увидеть тебя здесь.

Цзи Чжаоянь: «...»

Шэнь Хайжо: «...»

Режиссёр Ху: «...»

Что вообще произошло?

Шэнь Цюн, молодой господин Шэнь, обратился к этому тёмнокожему охраннику как к «Сюй Минчжэ»? Что за ситуация?

Сюй Минчжэ тоже был озадачен. Он смотрел на улыбающегося Шэнь Цюна, пытаюсь вспомнить, где он мог его видеть.

Шэнь Цюн с лёгкостью сказал:

— Сюй Минчжэ, давно не виделись. Ты только что вернулся в столицу?

Сюй Минчжэ наконец вспомнил кое-что о человеке перед ним, этом очкарике, который вёл себя как хитрая лиса.

— А, это ты! Мы встречались пару лет назад на праздновании семидесятилетия старого мастера Линь. Ты тогда потерял свою спутницу из-за Чжун Лицина, и он тебя ещё избил, верно?

Шэнь Цюн: «...»

Он с трудом сглотнул. Ему очень хотелось отрицать, что это был он, но они действительно встречались несколько раз. Почему же Сюй Минчжэ запомнил именно этот момент?

— Сюй Минчжэ, этот несчастный... это был я. Но, может, не будем вспоминать о Чжун Лицине?

Шэнь Цюн сделал вид, что ему неловко, но внутри он проклинал Цзи Чжаояня. Почему он не упомянул, что Сюй Минчжэ здесь? Это было так важно!

Цзи Чжаоянь, увидев, как быстро изменилось отношение Шэнь Цюна, уже понял, что что-то не так. Шэнь Цюн с уважением относился к этому тёмнокожему охраннику Шэнь Хайжо, но даже не взглянул на самого Шэнь Хайжо. Видимо, этот охранник был важнее.

Но почему?

Просто нанятый охранять семью Шэнь человек, но судя по тону Шэнь Цюна, всё было не так просто.

Сюй Минчжэ, названный Шэнь Цюном «Сюй Минчжэ»... Неужели это тот самый Сюй Минчжэ из семьи Сюй?

Цзи Чжаоянь был глубоко потрясён.

Шэнь Цюн, обеспокоенный присутствием Сюй Минчжэ, спросил:

— Сюй Минчжэ, что ты здесь делаешь?

Сюй Минчжэ, не чувствуя никакого напряжения, схватил за руку растерянного Шэнь Хайжо и сказал:

— Я сейчас охранник этого дурака. Он здесь, значит, и я здесь.

Второй раз за день Шэнь Цюн с трудом сглотнул. Что за чушь? Сюй Минчжэ — охранник Шэнь Хайжо?

Режиссёр Ху подошёл ближе, его лицо выражало полное недоумение:

— Шэнь Цюн, он... он тот самый Сюй Минчжэ?

Шэнь Цюн поднял бровь:

— А какой ещё Сюй Минчжэ может быть?

Режиссёр Ху продолжал удивляться:

— Тот самый Сюй Минчжэ из семьи Сюй с горы Фулун?

— Ну конечно.

Режиссёр Ху почувствовал лёгкое головокружение. Он никогда не подозревал, что в его съёмочной группе скрываются такие личности. Окружающие тоже были в шоке.

Шэнь Хайжо почувствовал, что узнал что-то важное. Он смотрел на Сюй Минчжэ и тихо произнёс:

— Сюй Минчжэ...

Сюй Минчжэ шлёпнул его по затылку:

— Не строй из себя дурака. Зови меня Мин-гэ, я тебя прикрою.

Шэнь Цюн теперь смотрел на Шэнь Хайжо совсем другими глазами. Что такого было в Шэнь Хайжо, что Сюй Минчжэ дал ему такое обещание?

Остальные, включая Цзи Чжаояня, тоже изменились в лице. Это был уже не тот наивный и беззащитный Шэнь Хайжо. Это был настоящий хитрец.

Теперь всё стало ясно. Шэнь Хайжо не был таким уж простым. Он знал, кто такой Сюй Минчжэ, и скрывал это от других, пока сам заискивал перед ним. Очень хитро.

Благодаря Сюй Минчжэ конфликт, который мог бы разгореться, исчез сам собой. С его присутствием Шэнь Цюн даже боялся что-либо сделать против Шэнь Хайжо.

Шэнь Цюн не мог понять, насколько глубоко спрятана семья Шэнь. Почему такие люди, как Линь Е и Сюй Минчжэ, защищают их, и почему никто не может тронуть тех, кого они защищают?

Режиссёр Ху не знал, радоваться ли ему. Главное, что всё обошлось. Если бы это продолжалось, он бы точно поседел.

Шэнь Хайжо был подавлен. Он чувствовал, что больше не может смотреть в глаза своему Мин-гэ.

— Мин-гэ, мой второй брат часто бил тебя, ругал и заставлял работать, не давая есть, ещё и заставлял тебя нянчиться с нашим Сяо Чу. Ты не обижаешься на него? И мой старший брат постоянно говорил тебе гадости, смеялся над тобой, называл тебя тёмным и тунеядцем, даже подстрекал второго брата тебя избить. Ты уже ненавидишь моего старшего брата? И Сяо Чу, тебе приходилось его купать, одевать, играть с ним и даже катать его на спине. Ты, наверное, и его не любишь... Ууу... Я прошу прощения, пожалуйста, не держи зла на мою семью. Хотя мой второй брат строгий, а старший брат плохо к тебе относился, и Сяо Чу доставляет тебе столько хлопот, но моя семья не желала тебе зла. Пожалуйста, не мсти нам...

Сюй Минчжэ, выслушав его плач, ещё не успел ничего сказать, а окружающие уже начали возмущаться. Что вообще ваша семья сделала с Сюй Минчжэ?

Сюй Минчжэ был в замешательстве. Даже его толстая кожа не выдержала этих странных взглядов. Всё из-за этого идиота Шэнь Хайжо.

Когда Шэнь Цзялань подошёл, Сяо Хуа поспешила поделиться с ним этой «сенсационной новостью». Хотя он не был там, она рассказывала всё так, будто сама всё видела. Шэнь Цзялань, уже знавший, кто такой Сюй Минчжэ, не разделял их восторга.

— Неплохо. Не знал, что ты, Сюй Минчжэ, ещё и от злых духов защищаешь. В конце месяца получишь премию.

Шэнь Цзялань сказал это с лёгкой усмешкой.

Сюй Минчжэ скрипел зубами и сжимал кулаки, но, будучи «тунеядцем», он сдержался и только злобно показал Шэнь Цзяланю средний палец.

Это был его последний протест.

Он понял, что Шэнь Цзялань был прав. Он действительно был безнадёжен. Все вокруг пытались ему угодить, а он игнорировал их, предпочитая общаться с Шэнь Цзяланем, который смотрел на него свысока.

— Шэнь Цзялань...

— Если ещё раз назовёшь меня по имени, лишу тебя премии. Сколько раз говорил, называй меня «босс».

— Босс...

— Ну, что ещё?

Сюй Минчжэ, убедившись, что вокруг никого нет, тихо спросил:

— Ну, а тех, кто против вашей семьи, вы нашли?

— Это Шэнь Цюнь. Он пытался подставить компанию «Шэнь», но у него не вышло. Теперь он злится и хочет насолить Сяо Хай. Он стоит за Цзи Чжаоянем.

Сюй Минчжэ не понимал. Зачем Шэнь Цюню было лезть в дела семьи Шэнь? Это же бессмысленно.

Но теперь, когда всё произошло, Шэнь Цюнь получит свой урок и поймёт, как глупо было лезть туда, куда не следует.

— Идиот, почему ты не сказал мне, что Сюй Минчжэ тоже здесь?

Шэнь Цюнь был в ярости. Он чувствовал, что сам себя подставил. Вместо того чтобы проучить Шэнь Хайжо, он теперь вынужден был уйти с позором.

Он никогда в жизни не чувствовал себя так униженно. Нет, однажды было похоже — когда Чжун Лицин отбил у него спутницу и избил его. И как раз сегодня Сюй Минчжэ напомнил об этом при всех.

Неужели он, Шэнь Цюн, больше не имеет права на уважение?

Увидев, что Шэнь Цюн злится, а его самого ещё и отругали, Цзи Чжаоянь тоже почувствовал себя обиженным.

— Я раньше не знал Сюй Минчжэ. Как я мог его узнать? Кто бы мог подумать, что молодой господин из семьи Сюй станет чьим-то охранником?

Шэнь Цюн менялся в лице, но не мог ничего возразить.

Сюй Минчжэ действительно был молодым господином из семьи Сюй, но мало кто его знал. Он вырос в армии, а затем снова туда вернулся. Никто не знал, в каком подразделении он служит и какую должность занимает.

До встречи с Сюй Минчжэ Шэнь Цюн слышал, что у него есть одна особенность — «тёмная кожа». Тогда он посчитал это шуткой.

Честно говоря, среди людей в дорогих вечерних нарядах Сюй Минчжэ с его «тёмной кожей» действительно выделялся. Он выглядел неловко в своём костюме, даже более неловко, чем остальные.

Но никто не смел над ним смеяться.

А в толпе эта «особенность» уже не была такой уж особенной. Ну, кожа чуть темнее. На стройке все такие. Да и среди тех, кто пытается отбелить кожу, тоже есть немало смуглых людей. Разве каждого высокого и смуглого парня можно считать Сюй Минчжэ?

<http://bllate.org/book/15261/1346628>